ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-о12-1 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва 2 февраля 2012 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Степалина В.П.
судей – Климова А.Н. и Микрюкова В.В.

при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Бабий Н.А. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 9 декабря 2011 года, которым

КЛЮЕВ Э[redacted] В[redacted], [redacted], несудимый,

осужден по ст. ст. 30 ч. 3, 159 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) с применением ст. 73 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком на 5 лет, с возложением обязанности не менять постоянного места жительства, трудоустроиться и не менять постоянного места работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за его поведением, как условно осужденного.

Этим же приговором суда Клюев Э.В. оправдан по ст. 290 ч. 4 п. п. «а», «г» УК РФ (по трём эпизодам в отношении К[redacted] Я[redacted] Л[redacted] ст. 159 ч. 3 УК РФ (в отношении

Я на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 1, 4 УПК РФ за неустановлением события преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

САФОНОВ И В, несудимый,

оправдан по ст. 290 ч. 4 п. п. «а», «г» УК РФ (по трём эпизодам в отношении К, Я Л.), ст. 159 ч. 3 УК РФ (в отношении Я на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 1, 4 УПК РФ за неустановлением события преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, ст. ст. 30 ч. 3, 159 ч. 3 УК РФ (в отношении Л на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 2, 4 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Признано право на реабилитацию.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор суда отменить по доводам кассационного представления, осужденного Клюева Э.В., оправданного Сафонова И.В., адвокатов Горохова С.В., Бекмирзаева С.Х., полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, старший государственный инспектор межрайонного отдела Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по городу , и областей осужденный Клюев признан виновным в совершении покушения на хищение путём мошенничества чужого имущества в крупном размере с использованием служебного положения. Зная о том, что с 12 октября 2010 года полномочия по контролю и надзору в области лесных отношений переходили к вновь образованному Федеральному агенству лесного хозяйства

(Рослесхоз), 8 октября 2010 года прибыл на территорию карьера разрабатываемого ООО «, расположенного юго-западнее деревни , в км западнее железнодорожной станции , района, области, где ввёл в заблуждение генерального директора Л предложил за денежное вознаграждение в сумме рублей продлить на 6 месяцев срок действия неисполненного указанным предприятием предписания по административному делу. По достигнутой договоренности 18 октября 2010 года, около 11 часов, в административном здании на территории указанного карьера Клюев получил от Л деньги в сумме рублей и 2 ноутбука, а всего на сумму рублей, после чего был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

При обстоятельствах, изложенных в обвинении, в совершении данного преступления по предварительному сговору с осужденным Клюевым обвинялся старший государственный инспектор указанного Управления оправданный Сафонов.

При обстоятельствах, изложенных в обвинении, оправданные Клюев и Сафонов обвинялись в том, что по предварительному сговору в 2010 году:

в феврале-мае в административном здании ООО », расположенного вблизи деревни , района, области получили от генерального директора данного предприятия К. за сокрытие части нарушений лесного законодательства и не привлечение к административной ответственности взятку в крупном размере в виде денег частями на общую сумму рублей копеек;

28 апреля, около 14 часов, на автомобильной стоянке у магазина посёлка дом района, области получили от генерального директора ООО » Л за не вынесение предписания, не привлечение к административной ответственности и не проведение последующих проверок данного предприятия взятку в крупном размере в виде денег в сумме рублей;

15 июня в дневное время в автомобиле » на автомобильной стоянке у здания своего Управления в городе области, проспект дом получили от генерального директора ООО Я за сокрытие нарушения лесного законодательства

и не привлечение к административной ответственности взятку в крупном размере в виде денег в сумме [redacted] рублей;

30 июля 2010 года в ООО [redacted], расположенного вблизи деревни [redacted] района, [redacted] области, по предварительному сговору похитили путём мошенничества [redacted] рублей, введя в заблуждение генерального директора Я[redacted]

В кассационном представлении государственный обвинитель Бабий Н.А. просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей. По мнению автора представления, при судебном разбирательстве были нарушены требования ст. ст. 15, 333, 334, 335, 336, 345 УПК РФ. Стороной защиты оказывалось давление на присяжных заседателей путём доведения до них сведений о личности свидетеля К[redacted]. и о якобы допущенных нарушениях при производстве следствия. Защитниками потерпевшему Я[redacted], свидетелям К[redacted], П[redacted]. были заданы вопросы о том, почему они после передачи денег не обратились с заявлениями о привлечении к ответственности Клюева и Сафонова, свидетелю Ю[redacted]. о том, почему он не принял меры к пресечению совершаемых преступлений Клюевым и Сафоновым, а сам фактически являлся посредником при передаче взятки. Подобный вопрос свидетелю Ж[redacted] был сформулирован так, что инициатива дачи взятки исходила от К[redacted] Адвокат Бекмизаев С.Х. высказал реплику об избирательном правосудии, чем были поставлены под сомнение не только правильность принятых решений председательствующего по тем или иным вопросам, но и его объективность и беспристрастность в целом, что не могло не создать у присяжных заседателей ложного впечатления о лишении подсудимых возможности доводить до сведения присяжных заседателей имеющие значение для дела обстоятельства. В целях введения присяжных заседателей в заблуждение и формирования у них мнения о недопустимости ранее исследованных показаний и чистосердечных признаний Клюева и Сафонова, стороной защиты были заданы вопросы о времени их фактического задержания и допросов, а Клюев сказал, что признательные показания ему для прочтения не передавались. Стороной защиты выяснялись вопросы о том, работает ли то или иное предприятие в настоящее время, в связи с чем не работает, проверялись ли предприятия другими структурами и в каком составе, обращалась ли прокуратура с исками

к предприятиям, и эти вопросы имели цель увести присяжных заседателей в сторону от сути рассматриваемого дела, об отсутствии нарушений, которые по утверждениям потерпевших и свидетелей были скрыты Клюевым и Сафоновым за деньги, и поставить под сомнение достоверность показаний К[redacted], Я[redacted] Л[redacted] Присяжный заседатель № 8 высказывал другим присяжным заседателям сомнение о допустимости доказательств, правильности действий государственного обвинителя, председательствующего, в связи с чем был отведён, однако обсуждение этим присяжным заседателем, а также подсудимыми и защитниками вопросов, выходящих за пределы полномочий присяжных заседателей, процедуры получения доказательств, стремление их опорочить, свидетельствует о том, что присяжные заседатели не были ограждены от возможного влияния на существо принимаемых ими решений. Эти нарушения поставили под сомнение объективность и законность производства предварительного следствия, оказали незаконное воздействие на присяжных, негативно повлияли на их выводы и повлекли вынесение оправдательного вердикта. В прениях стороной защиты до сведения присяжных заседателей доведены не подтверждённые чем-либо и не имеющие отношения к делу, данные о том, что свидетель Ж[redacted] не только делит с К[redacted] кабинет, но прописана с ним по одному адресу, порочилась допустимость показаний и чистосердечных признаний Клюева и Сафонова. При возражении на напутственное слово председательствующего стороной защиты высказаны не соответствующие действительности сведения о том, что потерпевшие являются заинтересованными лицами, поскольку сами могут быть привлечены к ответственности за дачу взятки. Вердикт присяжных заседателей противоречивый, так как ответами на вопросы № 30 и № 31 присяжные заседатели признали доказанным и виновным Клюева в совершении действий по введению Л[redacted] в заблуждение, получению от него денег и 2 ноутбуков совместно и по договоренности с Сафоновым, а согласно ответу на вопрос № 33 участие Сафонова в совершении этих действий признано недоказанным, но председательствующий не возвратил присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения данного противоречия.

В возражении на кассационное представление адвокат Горохов С.В.указывает о своём несогласии с ним.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, возражения, судебная коллегия находит необходимым отменить приговор суда в части осуждения Клюева и оправдания Сафонова по ст. ст. 30 ч. 3, 159 ч. 3 УК РФ по эпизоду от 18 октября 2010 года в отношении Л[redacted] а уголовное дело в этой части направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

Согласно ч. 2 ст. 345 УПК РФ старшина присяжных заседателей передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами. При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения. Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Требования указанного уголовно-процессуального закона, о чём обоснованно указывается в кассационном представлении государственного обвинителя, председательствующим по настоящему делу не выполнены.

Из материалов дела следует, что по эпизоду от 18 октября 2010 года Клюев и Сафонов обвинялись в совершении по предварительному сговору покушения на мошенничество, в получении от Л[redacted] денег в сумме [redacted] рублей и 2-х ноутбуков, а всего на сумму [redacted] рублей.

Из вердикта присяжных заседателей следует, что по этому эпизоду были сформулированы основные вопросы: № 29 о доказанности деяния; основные вопросы № 30 и 31 о доказанности совершения деяния подсудимым Клюевым совместно с подсудимым Сафоновым, и о виновности подсудимого Клюевым; основные вопросы № 33 и 34 о доказанности совершения деяния подсудимым Сафоновым совместно с подсудимым Клюевым, и о виновности подсудимого Сафонова.

При ответе на основной вопрос № 29 присяжные заседатели дали утвердительный ответ и признали доказанным, что деяние имело место. На основные вопросы № 30 и 31 присяжные заседатели дали утвердительные ответы, признали доказанным и

виновным Клюева совершении совместно и по договоренности с Сафоновым деяния в отношении Л[redacted] получения денег и 2 ноутбуков. На основной вопрос № 33 присяжные заседатели дали отрицательный ответ, признали не доказанным участие Сафонова совместно и по договоренности с Клюевым в совершении этого деяния, а основной вопрос № 34 о виновности в связи с этим оставили без ответа.

Несмотря на противоречивость вердикта в связи с тем, что присяжные заседатели признали совершение деяния Клюевым совместно с Сафоновым и одновременно признали недоказанным участие Сафонова в совершении этого деяния, председательствующий не возвратил присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения данного противоречия, признал вердикт ясным и не противоречивым, разрешил огласить старшине присяжных заседателей, а после обсуждения последствий вердикта постановил по данному эпизоду обвинительный приговор в отношении Клюева и оправдательный приговор в отношении Сафонова.

Оснований к отмене приговора суда в части оправдания Клюева и Сафонова по ст. 290 ч. 4 п. п. «а», «г» УК РФ по трём эпизодам в отношении К[redacted], Я[redacted] Л[redacted], ст. 159 ч. 3 УК РФ в отношении Я[redacted] судебная коллегия не находит.

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона по этим эпизодам в кассационном представлении не указано и по делу не установлено.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами государственного обвинителя в кассационном представлении о

нарушении при судебном разбирательстве требований ст. ст. 15, 333, 334, 335, 336 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 15 УПК РФ о состязательности сторон, ст. ст. 333, 334, 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей с учётом их прав и полномочий. Данных о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, нет.

Доводы в кассационном представлении государственного обвинителя об оказании стороной защиты давления при допросах потерпевшего Я, свидетелей К, П, Ю, Ж являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что представитель потерпевшего Я, свидетели К, П., П, Ю, Ж были допрошены с учётом требований ст. ст. 252, 277, 278, 335 УПК РФ (т. 15, л.д. 23-35, 35-45, 61-65, 87-91, 92-94).

При допросе государственным обвинителем свидетель стороны обвинения генеральный директор ООО » К. пояснил, в частности, об обстоятельствах передачи денег с указанием конкретных сумм, дат, встреч с подсудимыми, в том числе о последней встречи с Клюевым, телефонном разговоре с ним о реорганизации учреждения, об отражении этих обстоятельств в своей записной книжке. Адвокат Бекмирзаев С.Х. задал свидетелю К вопрос о том, когда он обратился с заявлением в правоохранительные органы. Данный вопрос председательствующий обоснованно снял, как не имеющий отношения к делу. Вопрос, на который указывается в кассационном представлении, о том, почему после передачи денег К. не обратился с заявлением о привлечении к ответственности Клюева и Сафонова, адвокат не задавал (т. 15, л.д. 26).

При допросе государственным обвинителем представитель потерпевшего генерального директора ООО «»

Я пояснил в частности, об обстоятельствах передачи денег с указанием конкретной сумм, даты, встреч с подсудимыми, а также о том, что начиная с ноября 2010 года прокуратура предъявила к нему иски о взыскании ущерба, что судебный процесс длился 1 год, и за какие нарушения он был привлечён к административной ответственности, а при допросе стороной защиты сообщил, что из прокуратуры пришло распоряжение о проведении расследования в ноябре или декабре 2010 года. Адвокат Бекмирзаев С.Х. задал представителю потерпевшего Я вопрос о том, почему он намного позже написал заявление о привлечении к ответственности подсудимых, который председательствующий обоснованно снял, обратился к присяжным заседателям с ответствующим разъяснением и просьбой не принимать данное обстоятельство при вынесении вердикта (т. 15, л.д. 43).

При допросе государственным обвинителем свидетель стороны обвинения заместитель генерального директора ООО «м» П пояснил, в частности, о том, что он узнал от генерального директора данного предприятия Л об обстоятельствах передачи денег, ноутбуков, о написании заявления в правоохранительные органы, о задержании подсудимых. Адвокат Горохов С.В. задал свидетелю П вопрос о том, почему он, узнав о передаче Л денег, не сообщил в милицию. Данный вопрос председательствующий обоснованно снял, как не имеющий отношения к делу (т. 15, л.д. 89).

При допросе государственным обвинителем свидетель стороны обвинения руководитель службы безопасности ООО « Ю пояснил, в частности, о том, что он узнал от генерального директора данного предприятия Л об обстоятельствах требования передачи денег, о том, что ездил с Л для передачи денег, что Л положил свёрток с деньгами в машину подсудимых, а также об обстоятельствах обращения в правоохранительные органы. Адвокат Горохов С.В. задал свидетелю Ю вопрос о том, руководствовался ли он каким положением по поводу деятельности посредничества в передаче взятки. Данный вопрос председательствующий обоснованно снял, как не имеющий отношения к делу. Вопрос, на который указывается в кассационном представлении, о том, почему свидетель Ю не принял меры к пресечению совершаемых преступлений Клюевым и

Сафоновым, а сам фактически являлся посредником при передаче взятки, адвокат не задавал (т. 15, л.д. 94).

Вопреки доводам в кассационном представлении государственного обвинителя, подобного вопроса сторона защиты не задавала и свидетелю Ж Нет никаких данных, о чём указывается в кассационном представлении, о том, что вопрос стороны защиты к свидетелю Ж был сформулирован так, что инициатива дачи взятки исходила от К. При допросе государственным обвинителем свидетель стороны обвинения главный бухгалтер ООО « » Ж пояснила, в частности, о том, что от генерального директора данного предприятия К. узнала об обстоятельствах требования передачи денег подсудимыми, о том, что сошлись на сумме в размере рублей, что К. звонил людям с просьбой помочь собрать данную сумму, что К звонил Клюев с напоминанием отдать деньги. Адвокат Горохов С.В. задал свидетелю Ж вопрос о том, почему она, узнав, что руководитель хочет дать взятку, не обратилась в милицию. Данный вопрос председательствующий обоснованно снял, как не имеющий отношения к делу (т. 15, л.д. 63).

Из изложенного следует, что вопросы стороны защиты, на которые указывается в кассационном представлении, были обусловлены обстоятельствами, о которых свидетели сообщали при допросах стороной обвинения. При этом данные вопросы, как не имеющие отношения к делу, председательствующий в установленном законом порядке снимал, обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

Что касается реплики адвоката Бекмирзаева С.Х., на которую имеется ссылка в кассационном представлении, то из протокола судебного заседания следует, что при допросе стороной обвинения свидетель Ж пояснила о составлении протокола об административном правонарушении, о наложении административного штрафа в размере 5 000 рублей, о вынесении предписания и об устранении организацией нарушений лесного законодательства и об этих же обстоятельствах она пояснила и при допросе стороной защиты. Кроме этого свидетель Ж пояснила о том, что деятельность карьера была прекращена на основании решения суда. Адвокат Бекмирзаев С.Х. задала вопрос о том, когда состоялся суд, который обоснованно был снят

председательствующим, как не имеющий отношения к делу. После этого адвокат Бекмирзаев С.Х. сказал: «Какое-то избирательное правосудие». Председательствующий сделал замечание адвокату Бекмирзаеву С.Х., обратился к присяжным заседателям с разъяснением и просил их не принимать данные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 15, л.д. 64).

С учётом изложенного, судебная коллегия находит, что не могут быть приняты во внимание и служить основанием для отмены приговора доводы государственного обвинителя в кассационном представлении о том, что репликой адвоката Бекмирзаева С.Х. были поставлены под сомнение не только правильность принятых решений председательствующего по тем или иным вопросам, но и его объективность и беспристрастность в целом, что не могло не создать у присяжных заседателей ложного впечатления о лишении подсудимых возможности доводить до сведения присяжных заседателей имеющие значение для дела обстоятельства.

При этом, сам государственный обвинитель в кассационном представлении не указывает никаких конкретных данных о том, какие, по его мнению, в связи с репликой адвоката Бекмирзаева С.Х. решения председательствующего были поставлены под сомнение, и о других указанных в кассационном представлении обстоятельствах.

Относительно вопросов стороны защиты к К[redacted] Я[redacted] и Л[redacted] на которые государственный обвинитель указывает в кассационном представлении, о том, работает ли то или иное предприятие в настоящее время, в связи с чем не работает, проверялись ли предприятия другими структурами и в каком составе, обращалась ли прокуратура с исками к предприятиям, из протокола судебного заседания следует, что такие вопросы выяснялись и при допросе стороной обвинения, в частности выяснялись вопросы о приостановлении работы карьера, предприятия, о продлении договоров, о предъявлении прокуратурой исков, о привлечении к административной ответственности и другие (т. 15, л.д. 26, 37, 43, 78).

Поэтому доводы государственного обвинителя в кассационной представлении о необходимости отмены приговора суда в связи с тем, что вопросы стороны защиты имели цель увести присяжных заседателей в сторону от сути рассматриваемого дела, об отсутствии нарушений, которые по утверждениям потерпевших и

свидетелей были скрыты Клюевым и Сафоновым за деньги, и поставить под сомнение достоверность показаний К Я Л судебная коллегия находит несостоятельными.

Также являются несостоятельными, как противоречащими материалам дела, доводы государственного обвинителя в кассационном представлении о том, что Клюеву и Сафонову стороной защиты были заданы вопросы о времени их фактического задержания и допросов в целях введения присяжных заседателей в заблуждение и формирования у них мнения о недопустимости ранее исследованных показаний и чистосердечных признаний подсудимых, поскольку таких данных в материалах дела нет, и в кассационном представлении никаких данных не приводится.

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе подсудимый Сафонов, в частности, пояснил, что 18 октября он находился на своём рабочем месте, в час-два дня к нему приехали работники милиции, которые попросили посмотреть какие-то бумаги, привезли его на карьер, где задержали. По ходатайству государственного обвинителя были оглашены чистосердечное признание, протоколы допроса и дополнительного допроса в качестве подозреваемого Сафонова на предварительном следствии. Вопросы адвоката Бекмирзаева С.Х. к Сафонову о том, во сколько часов сотрудники милиции привезли его на карьер и во сколько он был допрошен, председательствующий снял, как не имеющие отношения к делу, на что обратил внимание адвоката, просил присяжных заседателей не принимать данные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 15, л.д. 131, 135-136).

При допросе подсудимый Клюев, в частности пояснил, что он приехал к зданию ООО «» на машине и с ним была жена, он поднялся на второй этаж к Л По ходатайству государственного обвинителя были оглашены чистосердечное признание и протокол допроса в качестве подозреваемого Клюева на предварительном следствии. На вопрос адвоката Бекмирзаева С.Х. о том, почему он не отразил в протоколе допроса, что приехал с женой, а было написано, что приехал на машине жены, Клюев ответил, что ему не дали почитать. Председательствующий сразу же остановил подсудимого, обратил его внимание на то, что он не вправе касаться обстоятельств, не имеющих отношения к делу,

просил присяжных заседателей не принимать данные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 15, л.д. 160, 169).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами государственного обвинителя в кассационном представлении о необходимости отмены приговора суда в связи с тем, что присяжный заседатель № 8 оказал воздействие на коллегию присяжных заседателей, так как эти доводы противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что присяжный заседатель № 8 участвовал лишь в начале судебного следствия 7 ноября 2011 года. В этот день были допрошены представитель потерпевшего Я[redacted] свидетели К[redacted], Е[redacted] и Я[redacted] и после этот был объявлен перерыв до 11 ноября 2011 года. При продолжении судебного следствия в указанный день, председательствующий объявил, что от 3-х присяжных заседателей поступило заявление относительно присяжного заседателя № 8, зачитал данное заявление, из содержания которого следовало, что во время перерыва присяжный заседатель № 8 высказывал другим присяжным заседателям мнение относительно допустимости исследуемых доказательств, компетентности председательствующего и других участников процесса. В связи с данным заявлением, государственный обвинитель заявил отвод присяжному заседателю № 8, который был рассмотрен председательствующим и удовлетворён, присяжный заседатель № 8 был заменён на запасного присяжного заседателя № 14. Выводы председательствующего об этом мотивированы в постановлении. Присяжный заседатель № 8 более не участвовал в разбирательстве дела и при вынесении вердикта 29 ноября 2011 года. Каких-либо данных о том, что присяжный заседатель № 8 оказал воздействие на коллегию присяжных заседателей, нет. Никто из присяжных заседателей не сообщал о том, что присяжный заседатель № 8 своими высказываниями оказал на них какое-либо воздействие. Стороны также не заявляли об этом (т. 14, л.д. 129-131, т. 15, л.д. 23-56).

Прения сторон, последнее слово проведены с учётом требований ст. ст. 292, 293, 336, 337 УПК РФ (т. 15, л.д. 175-206).

Что касается речи адвоката Бекмирзаева С.Х., который сравнил с рождественской ёлкой показания Клюева и Сафонова, а

также сказал, что свидетель Ж прописана по одному адресу со свидетелем К, на что имеется ссылка в кассационном представлении государственного обвинителя, то председательствующий останавливал адвоката, обращался к присяжным заседателям с разъяснением и просил их не принимать во внимание данные не имеющие отношения к делу обстоятельства при вынесении вердикта (т. 15, л.д. 198-199).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора суда по доводам кассационного представления государственного обвинителя по мотиву нарушения закона стороной защиты при заявлении возражения на напутственное слово председательствующего.

Возражение адвоката Бекмирзаева С.Х. на напутственное слово председательствующего о том, что председательствующий не сказал, что К, Я и Л являются заинтересованными лицами, поскольку могут быть привлечены к ответственности за дачу взятки, председательствующий рассмотрел в установленном законом порядке, и обоснованно не принял, правильно разъяснил, что в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 340 УПК РФ, он обязан лишь напомнить об исследованных в суде доказательствах, не выражая при этом своего отношения к ним, а также примечание к ст. 291 УК РФ. Председательствующий обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать высказанное адвокатом Бекмирзаевым С.Х. при вынесении вердикта (т. 15, л.д. 206-224).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ, за исключением указанного выше эпизода покушения на мошенничество от 18 октября 2010 года в отношении Л. (т. 15, л.д. 225-240).

Приговор суда в части оправдания Клюева и Сафонова по ст. ст. 159 ч. 3, 290 ч. 4 п. п. «а», «г» УК РФ постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей и оснований к отмене нет.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 9 декабря 2011 года в части осуждения Клюева Э[redacted] В[redacted] и оправдания Сафонова И[redacted] В[redacted] по ст. ст. 30 ч. 3, 159 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) по эпизоду от 18 октября 2010 года в отношении Л[redacted] отменить, уголовное дело в этой части направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе, а в остальном оставить без изменения, кассационное представление - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]